

Кадетский корпус. Что я могу сказать о первых своих впечатлениях? Да, в принципе, ничего, — всё то же самое, что и в любых земных военных учреждениях. На первый курс поступило триста человек, я был назначен старостой курса — командиром роты. Курс делился на пять классов (взводов). На первой же утренней зарядке я поставил перед фактом всех, что я среди них сильнейший, а последующие занятия показали, что и лучший. Вы, конечно, можете сказать, что легко можно быть сильнейшим и лучшим по всем показателям с системой, да и с теми прожитыми годами. Согласен, но я как раз и хочу показать себя лучшим. Мне, бывшему генерал-лейтенанту, тоже, знаете ли, не доставляет удовольствия подчиняться какому-нибудь майору, я не собираюсь изображать из себя ребёнка. Сначала сокурсники как-то панибратски пытались общаться со мной, я не шёл на такой контакт. Я видел, что постепенно отношение роты со мной начинает накаляться. Вы спросите, для чего всё это я делаю? Квест. Да, у меня появился очередной квест.

Лидер!

Станьте лидером курса, за которым захотят пойти, в ком будут видеть своего командира, что заботится о своём личном составе и чьи приказы следует выполнять неукоснительно.

Награда: три уровня, навык «Лидерство».

Штраф за отказ или невыполнение: вы станете парией на своём курсе.

Но всё решилось даже лучше, чем я рассчитывал, после первых увольнительных. В таких заведениях очень часто встречаются дети из неблагополучных семей. Нет, я не говорю о семьях алкашей, я о семьях, в которых нет времени на воспитание детей.

Так вот, вернемся к тому моменту, когда я шёл через расположение курса к своему кабинету. Да-да, у меня есть свой кабинет, как у любого командира роты. У взводных тоже есть свой, только общий. Опять отвлёкся. Проходя по расположению, я услышал смех своих сокурсников. Я бы не обратил на это внимания, если бы не услышал фразу «Опять этот тюфяк плачет».

Есть у нас на курсе парень, очень похожий на Сэмвелла Тарли, тоже из семьи потомственных военных. Абсолютный ноль как боевая единица, но с прекрасным тактическим мышлением. Я развернулся и подошёл к тем ребятам, что смеялись над ним, и абсолютно не удивился, когда среди них увидел Рэна О'Тула, ребёнка из семьи аристократов, который хотел позиционировать себя, как лидера курса.

— Что случилось с Малеком? — спросил ребят.

— О, твоя подружка опять плачет в туалете, — с ехидством в голосе ответил Рэн.

Без замаха я ударил его в живот, после чего он лёг на паркет в позе эмбриона.

— Ты начинаешь меня уже доставать, — с раздражением в голосе сказал я. — Так что там с Малеком?

— Третьекурсники отобрали у него пакет с едой, который он привёз с увольнительной. Сказали, что он и так слишком толстый, — с опаской в голосе быстро ответил Дерек.

— Дежурного по роте ко мне, — сам же пошёл в сторону своего кабинета.

— Вызывали, сержант? — спросил зашедший в кабинет дежурный.

— Объяви построение курса через десять минут и пошли дневального за Малеком, он должен был быть в туалете. Пусть зайдёт ко мне. Так же выясни, где сейчас находится третий курс, — отдал распоряжение ему.

Пока строился курс, я успел переговорить с Малеком. Ничего нового он мне не рассказал. Пятеро третьекурсников отобрали у него пакет с домашней выпечкой, при этом несколько раз ударили, когда он попытался сопротивляться. Я понял, что благодаря этой ситуации, я решу проблему с назревающим конфликтом с однокурсниками и, скорее всего, закрою квест.

— Курс построен, — доложил дежурный по роте.

Выйдя на взлетку, я оглядел строй. Ну что же, посмотрим, как всё получится.

— Сегодня у нашего товарища пятеро третьекурсников отобрали вещи, — громко говорил, проходя вдоль строя, — и вместо того, чтобы помочь ему или хотя бы доложить об этом мне, некоторые наши сокурсники насмеялись над ним, — при этом я остановился, как раз напротив Рэна и презрительно посмотрел на него.

— Где они? — спросил у дежурного.

— На спортивной площадке, у них было только что какое-то построение, ещё не разошлись, — ответил дежурный, поняв, о ком я спрашиваю.

— Рота, в колонну по два, на спортплощадку шагом марш! — сам же, пока шёл, решал, насколько жёстко преподать урок.

В центре площадки стояла толпа третьекурсников. Остановив своих у края, я пошёл к ним. Меня заметили, и в мою сторону выдвинулось несколько ребят со знаками старшего сержанта и сержантов.

— Что случилось, у вас тут какое-то занятие намечается? — обратился ко мне их командир.

— Нет, просто пятеро из ваших однокурсников оказались шакалами, которые толпой отобрали вещи у первокурсника, — я говорил громко, так, чтобы слышали в толпе, из которой по мере моих слов начал доноситься ропот.

— Я даю пять минут на то, чтобы вернули вещи и извинились, — я перевёл взгляд с командира на толпу.

— Не много на себя берёшь, малыш? — раздался голос из толпы.

— Выйди, скажи мне это в лицо, что там прячешься?

— Ну вышел, — из толпы выдвинулся коренастый парень выше меня на две головы, а вместе с ним вышло ещё четверо.

— Я так понимаю, это и есть те герои, которые смогли справиться с первокурсником? — приподняв бровь, спросил у сержанта.

— Да ты ох\*\*л, пиз\*\*к, — все пятеро двинулись в мою сторону

— Парень, не наглей, давай, иди отсюда, пока они не избили тебя, — решил как-то замять конфликт их командир.

— Лучше отойди, старший, не надо лезть.

— Ну, я предупредил, — сержант отошёл от меня, а эта пятёрка наоборот окружила.

— На колени, и, может, мы тебя простим, — глумливо сказал крепыш.

— Только таякать и можете, — подталкивал их к действиям.

— Придется учить, — как бы с сожалением сказал он, и тут же попытался нанести мне прямой удар в лицо.

Я мог бы избить их со своими характеристиками и не применяя силу, но мне нужна была показательная расправа. Уже когда начали меня окружать, я усилил тело Силой так, что для меня его удар был как будто в очень замедленной съёмке (сейчас в рукопашной с элитными гвардейцами без усиления я продержусь меньше минуты, если усилится — все наоборот, они просто не успевают даже увидеть удар). Что уж говорить об этих идиотах.

Для всех это выглядело примерно так. Крепыш занёс кулак, потом я как будто бы исчез, и только смазанная тень промелькнула среди той пятёрки, и вот они все падают со стонами, а я же опять стою на месте. Шок — вот что я видел в глазах толпы третьекурсников, шок и сначала непонимание того, что же произошло, потом осознание и испуг.

— Четыре минуты, — смотрю на толпу и вижу, что меня не поняли. — Четыре минуты, чтобы

вернуть вещи и извиниться.

— Успокойся, парень, они сейчас ничего не смогут сделать, давай они вечером подойдут, вернут всё и извиняться. Хорошо? — уговаривал меня старший сержант.

— Хорошо, мы подождём до отбоя, — я развернулся и пошел в сторону своих.

— Шагом марш в казарму и строимся на взлётке.

Дождавшись, пока курс построится, обратился к ним:

— Каждый раз, когда вы увидите, что кто-то задирает вашего однокурсника, вы не должны проходить мимо, даже если вы не дружите с тем, кого обижают. Вы обязаны помочь сокурснику, а все конфликты, которые возникнут внутри коллектива, должны тут и решаться. Для всех вне курса мы единый сплочённый коллектив, который порвёт любого за своих, — медленно обвёл взглядом строй, постояв немного перед ними, чтобы дать некоторое время в тишине осознать то, что я им сейчас сказал. После чего скомандовал: — Вольно, разойдись.

Сам пошёл свой кабинет. Около двери меня догнал Малек:

— Спасибо, — тихо и как-то нерешительно глядя на меня, сказал он.

— С завтрашнего дня я займусь твоими тренировками, — и уже зайдя в кабинет, не оборачиваясь, добавил: — Не за что, обращайся.

Вы выполнили квест «Лидер»

Вы получили уровень

Вы получили уровень

Вы получили уровень

Текущий уровень: 22

[ctr]\*\*\*[/]

45 год ДБЯ.

Вот уже полгода я учусь в кадетском корпусе. Каждые выходные продолжаю тренироваться у Шарада Хетта и смог довести Шии-Чо до ста процентов. Теперь я мастер первой формы и принялся за третью форму: Соресу, также известную как «Путь Майнока» или «Форма Эластичности». Как говорила Крея (Дарт Трея): «Защитная техника. Но эффективная. Используй её, если не хочешь, чтобы тебя ранили, или если ты столкнулся с большим количеством противников с бластерами».

Используя её обычный рыцарь концентрирует свой разум, как бы возводя вокруг себя барьер, изолирующий его от окружающей битвы. Это позволяет бойцу поместить себя в «центр шторма», где бушующая вокруг буря сражения не может причинить ему вреда. Таким образом, Соресу обеспечивает хорошую защиту в почти что любой боевой обстановке, но при этом, до конца сражения боец не может выйти за границу «глаза бури». «Находиться посреди глаза бури» — вот основной принцип философии Соресу. Но благодаря второму потоку сознания я могу спокойно двигаться по всему полю боя, не теряя концентрации, и око, как бы, перемещается вместе со мной.

Отец уже несколько лет скупает бакту. Благодаря скорому инциденту на планете Тайферра, где взорвется принадлежащий корпорации «Ксукфра» завод по выращиванию бактерий алзахи, ключевого компонента бакты, она сразу же станет редким товаром и цены на неё взлетят. Поскольку эта планета — единственный источник самого нужного в Галактике лекарства, миры начнут откладывать его для себя, и бакту станет купить практически невозможно. Это приведёт к Гиперпространственной войне Старка.

В дальнейшем, суда Старка должны «совершить набег» на грузовые корабли Торговой федерации и украсть всю имевшуюся бакту, после чего продать её жителям Внешнего Кольца. Всего будет пять маршрутов, на которых якобы произойдёт грабёж. Вот тут вступит в действие неучтенный фактор. В начале года сработал вирус улья, и Республика потеряла флот Катаны, а сектор Залкар приобрёл двести крейсеров типа дредноут. С 52 года ДБЯ наш сектор готовил команды на этот флот. Мы решили перехватить груз на двух маршрутах. С помощью пятидесяти кораблей, постановка помех для передачи сообщений и огромное преимущество в силе даёт нам это сделать без проблем. Всю бакту не стали брать, так как нам нужен этот конфликт, поскольку все шишки упадут на Торговый флот и Старка. К тому же, увеличивается риск утечки информации.

Когда цены взлетят до небес, отец продаст половину запасов бакты и то, что добудем у Старка. Сотни миллиардов кредитов вольются в экономику нашего сектора.

Параллельно службой разведки подготавливается почва к переходу под наш протекторат планеты Телос IV, заодно и всего сектора Квимар. Как только Квай-Гон с Кеноби доведут до суицида Ксанатоса, начнут работать деньги за бакту. Часть из них мы вложим в этот сектор. Не сразу, дадим два-три года почувствовать беззаконие. Просто после поражения «Дальних миров» на смену придут другие корпорации, отравлявшие этот, с огромным трудом восстановленный, древний мир. Многие телосиане покинут планету на экспериментальном корабле «БиоКрейсер» в 39 ДБЯ, так что на волне отчаяния отец получит фактическую власть над ещё одним сектором с выходом на три торговых пути, включая Хайдианский, проходящий через всю галактику. Наш сектор находится практически в центре бывшей империи ситхов, тут рядом и Зиост, и Коррибан, и даже Зонама Секот недалеко.

Вот и закончился первый курс. Мы не изучали ничего особого. Всё, что напоминало, что это учебное заведение относится к военному, это только наряды и повышенная физическая подготовка. Договорившись с начальником Кадетского корпуса, я получил в собственное пользование вечером один из спортивных залов. Ну тут, конечно, отец всё решил. Мне просто не нужны толпы народа, смотрящие, как я тренируюсь с Силой или с мечом.

За этот год я стал тесней общаться с несколькими ребятами. Всё же, ради этого и для последующей карьеры я и пошёл сюда. Мне нужно было постепенно создавать свой внутренний круг из тех людей, которых я буду тянуть за собой.

Среди них я выделяю Малека, который благодаря моим тренировкам стал из толстяка крепким и уверенным в себе парнем. Также я сдружился с двумя братьями сиротами: Ханом и Каилом Бродерик. Они абсолютно не похожи друг на друга. Если Хан — душа компании и будущая гроза женских сердец, белобрысый голубоглазый спортсмен, фанат рукопашки и всего того что стреляет, то Каил — его полная противоположность. Тихий, незаметный, с острым взглядом и феноменальной способностью замечать всё и, при этом, оставаться в тени.

44-40 год ДБЯ

Ксанатос искупался в кислотном озере, а Старк с Торговой федерацией дали нам заработать денег. Брат и наш кузен назначены сенаторами от секторов Залкар и Квимар. За три года отец подмял полностью под себя Квимар. Операция с бактой прошла идеально: как только люди Старка якобы захватили груз, из гиперя вышли наши корабли и буквально за полчаса расстреляли всех пиратов. Благодаря помехам они не смогли отправить сигнал о помощи. Ещё тяжёлые крейсера снабжения типа «Захватчик», на которых перевозилась бакта, может, и смогли бы оказать хоть какое-то сопротивление, но так как и Торговой федерации, и Старку нужно было показать, что это именно захват, они были выведены из строя ещё до нашего появления. Так что можно сказать, что всю работу проделала наша разведка, которая внедрила людей к Старку и они смогли подать вовремя сигнал.

За эти четыре года я окончательно привязал ребят к себе и потихоньку начал рассказывать о политике, которая происходит сейчас, о тех гигантских коррупционных махинациях. Больше всего меня слушал Каил, после корпуса я ему предложил помочь устроиться в контрразведку и получил согласие. Его брата ждёт гвардейский полк. Для них пока обозначено то, что я буду делать карьеру в корпусе юстиции, куда впоследствии перетяну и их. За эти годы благодаря мне, Малеку и братьям наш курс стал лидирующим на всех тактических и полевых учениях.

Расскажу об одном из полевых, который произошёл на третьем курсе. Нас совместно с четвертым, пятым и шестым курсами отправили на специальный полигон в десять квадратных километров. Цель — захватить флаг противника и доставить на свою базу. На всех одета броня с датчиками, которые срабатывают от инфракрасного луча наподобие лазертека. Также на ней есть световой индикатор. Если в Вас попали, он загорится красным. В таком случае, Вы должны дождаться окончания боя, после чего Вас доставят на базу наблюдателей. В качестве оружия — световые гранаты, мины и что-то наподобие бластерной винтовки DC-15A. На все даётся три дня. Победитель тот, у кого больше флагов, если поровну — то тот, у кого больше убитых противников (сделано так, чтобы работали не только диверсионные отряды). Такие учения проводятся каждый год, начиная с третьего курса.

Каил, ещё перед тем, как мы доехали до полигона, рассказал мне тактику пятого и шестого курса. На вопрос, откуда узнал, пожав плечами, ответил: «Походил, послушал, поговорил». Тактика у них проста: первый день разведка выясняет, где третий и четвёртый курсы, на второй каждый из них атакует ближайший к себе младший курс. Так уже лет десять действуют старшекурсники, чтобы на третий день уже без помех разобраться, кто из них лучше. Как

только мы оказались на своей базе, я получил квест:

«Со щитом или на щите».

Цель: победа в учениях.

Доп. Цель 1: захват всех флагов.

Доп. Цель 2: уничтожить всех противников.

Доп. Цель 3: потерять не больше 50% состава.

Награда: 3 уровня.

Награда за доп.:

1. два уровня.
2. три уровня.
3. один уровень.

Штраф за невыполнение: понижение репутации среди своего круга.

[ctr]\*\*[/]

Наконец-то мы прибыли на базу. Сами базы из себя представляли одноэтажные дома, построенные в форме квадрата с колодцем внутри. В центре внутренней площадки располагается флагшток с белым флагом и цифрой курса на нём. Сама база находится на лесной поляне радиусом в 200 м. Вся территория полигона — это лес с несколькими полянами, соединёнными дорогами. Лес очень густой и по нему передвигаться сложно, поскольку много поваленных деревьев и часто встречаются овраги.

Пока рота разгружалась, я вместе с командирами взводов, близнецами и Малеком прошли в правое здание, где располагался «штаб» — большая комната с узлом связи. В центре помещения стоял большой стол с картой местности на нем.

— Каил, пошли своих на три базы, нам нужно знать, кто где расположен. Пускай наблюдают за ними. Хорошо, что тут нет генераторов помех и нет возможности отследить переговоры.

— Понял, — сказав это, он сразу пошёл на выход распоряжаться. Мы к этим учениям готовились весь второй курс в свободное время.

Каил теперь возглавляет охранный взвод с функцией разведки и контрразведки. Малек назначен командиром штаба роты. С его тактическими навыками — самое то. Хан возглавлял диверсионный отряд из десяти человек: двух снайперов, двух подрывников и шести человек с лучшей физической формой, навыками ближнего боя и стрельбы на коротких дистанциях.

Всего от роты к третьему курсу осталось двести сорок три человека: четыре взвода по

пятьдесят человек, взвод охраны из тридцати человек, отряд Хана из одиннадцати и я с Малеком.

У меня было несколько планов на эти учения, вот один из них, самый простой. Я ночью с отрядом Хана захватываю флаг ближайших старшекурсников, пятого или шестого курса — с моими навыками это, как отобрать конфетку у ребёнка. Можно это сделать даже без Хана, просто под отводом глаз забрать флаг и под усилением, на всей скорости бежать обратно на базу.

А как только флаг противника ставится в специальный крепёж, проходит сигнал и у всех, чей флаг был захвачен загорается на броне красный сигнал, парализует на минуту — сделано специально, чтобы человек не мешал в бою. Так сказать, умер — лежи не мешай, отключаются оружие и гранаты. А сделали это от хитрожопых, чтобы они после того, как паралич проходит, не смогли исподтишка помочь своим.

На следующий день — просто выяснить действия противников. Если кто-то из оставшихся нападёт на соперника, — захватить флаг нападающей стороны. А это, скорее всего, будет пятый или шестой курс, смотря кто из них останется, и проделать тоже самое с ними.

Но сразу захватывать флаг не следует, нужно дождаться, пока они потрепают друг друга. В идеале старшекурсники должны захватить флаг четвёртого курса. После получения этой информации опять под отводом захватить флаг, и когда пройдёт сигнал, наблюдатель просто отберёт флаг у «трупов». Но этот план мне не нравился тем, что в реальности такого не бывает. Противника, как минимум, надо обратить в бегство, а то и полностью уничтожить.

— Есть ли у кого предложения по нашим действиям, как будем работать: от обороны или нападения, например ночного? — я наконец-то, отвёл взгляд от карты и оглядел своих замов. Хан хотел уже что-то сказать, но я его прервал жестом, — не надо, мы все и так знаем твой план: много гранат и с криками «Смерть врагам!» вперёд на амбразуру, — с усмешкой на него посмотрев.

— И вовсе я не это хотел сказать, — с обидой в голосе пробурчал Хан.

— Да? А что? — приподнял я бровь а-ля Снейп

— Мы тихо подходим к одной из баз ночью, после чего закидываем в окна гранаты и штурмуем её.

— Это многое меняет, — с сарказмом сказал я, — мы же тихо подойдём.

Некоторые ребята не сдержались и засмеялись.

— Ну и сами тогда планируйте.

— Предлагаю все-таки от обороны, ведь опыта у нас меньше чем старших курсов, — высказался Малек.

— Я тоже так думаю, но мы не будем обороняться на базе. Ладно, ждём информацию от Каила.

В это время он как раз вернулся.

— Я отправил разведку и расставил посты, — доложил парень.

— Так, народ, отдыхаем, пока нам нужно узнать, где пятый и шестой курс.

Через два часа мы получили данные о расположении курсов, к нам ближе всего был шестой курс. Ну что же, план я сформировал, и после совещания он был принят к действию.

POV — курсанты 6-го курса

Вот уже час мы практически всей ротой идём в темноте по дороге в сторону третьего курса. Ни черта не видно, хотя нам повезло дважды: во-первых, рядом оказался третий курс, а во-вторых, в такой темноте даже на дороге нас не увидят, пока не станет поздно. Вообще, план у наших был прост.

На рассвете, так сказать, в час волка, мы атакуем третий курс и, пользуясь тем, что пока они спросонья медленно соображают, прорываемся на их базу благодаря внезапности. Командование роты планирует в самом начале уничтожить основные силы противника, а дальше уже просто добить остаток. После чего марш бросок в сторону четвёртого курса, отдых и ожидание боя между четвёртым и пятым курсом. Оставшихся и уставших, нам после отдыха добить не составит труда.

А чтобы самим не попасть в ловушку, направили наблюдателей к каждой базе противников, которые каждые пятнадцать минут докладывают о действиях противника.

Вот и минут пять назад был доклад о том, что все, кроме караульных, отдыхают. Пока я размышлял об этом, случилось сразу несколько событий. Вдоль всей колонны произошло несколько десятков ярких вспышек. В небе разгорались осветительные ракеты.

— Мины! Всем с дороги, гранаты в сторону леса! — раздался крик командира первого взвода.

Прыгнув в сторону, уже хотел достать гранату из подсумка, но вновь появились вспышки мин, теперь уже вдоль дороги. Меня парализовало, и уже падая, я заметил, как из леса летят гранаты и стреляют винтовки.

Буквально через десять секунд все прекратилось. Я был в шоке от того, что буквально за

двадцать — тридцать секунд нас всех положили, причём возникал вопрос, откуда тут мины и сами противники, если за ними наблюдали.

Конец POV

— Через пять минут жду доклады, обеспечить связь с Ханом, первый и второй взвод пополнить запас гранат и строиться, — на ходу в сторону радиста отдавал приказы.

Ну, что сказать, давно я уже не чувствовал этот азарт. А что вы хотели — только став генералом, прекратил сам участвовать в операциях. Да и то, мой штаб всегда был расположен вблизи линии фронта, мне даже раз пришлось воспользоваться оружием, когда диверсанты прорвались туда.

Пока замы готовили доклады, я анализировал прошедший бой и то, что ему предшествовало. После того, как мы выяснили, что рядом с нами шестой курс, у меня встал формироваться план наших действий. Во-первых, я понимал, что не мы одни такие умные насчёт наблюдателей, но вот у нас был козырь — ощущение силы: «Умение повышать свои ощущения с помощью Силы помогает прочувствовать окружающую обстановку, обнаружить опасность, местоположение существ, даже скрытых за различными препятствиями, а также видеть в абсолютной темноте».

Перед тем как осуществить наш план, я усилил свои ощущения. Это просто непередаваемо — чувствовать каждое разумное существо в радиусе километра. Благодаря этому, у меня на миникарте (которая появилась на двадцать пятом уровне) отобразились все, кого я ощутил. Ага, всего две точки красного цвета. После этого я вывел десять человек с практически всем запасом радиоуправляемых мин так, чтобы их не смогли увидеть наблюдатели.

Мы обошли их и выдвинулись в сторону шестого курса. Примерно через два километра вышли на дорогу, и ребята начали минировать её саму и территорию вдоль нее. При первых вспышках народ скорее всего убежит с дороги, вот там их и накроют мины, что будут установлены рядом.

Я в это время отслеживал обстановку, чтобы нас не поймали на горячем. После того как всё было готово, мы отошли на 500 метров вглубь леса, где я их и оставил. Сам же вернулся на базу. Наблюдателей я вообще решил не трогать, так как пока следил за их действиями, выяснил, что один каждые пятнадцать минут докладывает, а другой каждый час.

Я приказал всем отдыхать и примерно в час ночи пришёл доклад о том, что на базе шестого курса началось движение. Чтобы добраться им до места, где мы установили мины, потребуется три часа. Я начал действовать. Во-первых, убрал лишнего наблюдателя, а им оказался парень с пятого курса. После этого, под отводом глаз, подобрался к шестикурснику и, после его доклада, взял его под контроль.

А дальше «это не те дроиды, которых вы ищете». Подав сигнал своим, я контролировал наблюдателя.

Буквально за десять минут почти вся рота, кроме караульных, покинула базу. Я тоже отошёл от наблюдателя, сняв контроль над ним, делая отвод глаз.

Шестикурсник, отойдя от контроля, потряс головой и протёр глаза, как бы отгоняя сон. Скорее всего, он подумал, что чуть не уснул. Посмотрев на часы, перестал волноваться и через две минуты доложил, что у нас на базе тишина и бодрствует только караул.

Успокоившись, я пошёл в сторону засады. Через полчаса опять был доклад о том, что противник выдвинулся в нашу сторону. Я не боялся, что они пойдут через лес, так как там, в темноте, можно свернуть шею. Они, скорее всего, не доходя метров 500 — 1000 начнут расходиться по лесу чтобы взять в кольцо базу, так как охранный периметр дальше метров 500 - 700 делать никто не будет.

Я расположился на краю засады, ближе к стороне, из которой появится противник и начал отслеживать всё живое при помощи Силы. Им до нас идти примерно два часа осталось. В три часа пришёл доклад о том что пятый курс выдвинулся в сторону четвёртого. Я чуть ли не плясать начал от такой удачной ситуации, — если всё пойдёт и дальше так, то вечером мы уже будем в казарме. Ещё примерно через час я почувствовал большую группу людей в размере примерно двухсот человек. С их скоростью они дойдут до позиции минут за пять-семь.

— Готовность пять минут, — объявил по общей связи, — Рик, Сол и Сурик — осветительные ракеты после первого взрыва.

— Есть, — слаженно ответили они.

— Зак, после ракет сразу же снимаешь наблюдателя у базы.

— Понял, — ответил парень из группы Каила.

— После второй серии взрывов кидаем по две гранаты и добиваем из винтовок оставшихся.

Пульт от мин был у меня, так как я единственный, кто отлично видел в темноте. Приборов ночного видения нам не выдавали, так же, как и тактических шлемов, только каски.

— Готовсь, — прошептал я.

Как только передняя часть колонны достигла дальнего участка заминированной зоны, нажал на первую кнопку. Раздались громкие хлопки и яркие вспышки по всей колонне, в небо полетели осветительные ракеты. Я взвинул своё восприятие и увидел, как падают парализованные противники. Первым же ударом мы накрыли процентов семьдесят.

— Мины, всем с дороги, кидать гранаты в сторону леса! — раздался чей-то крик.

Я увидел, как противник побежал от дороги в две стороны и нажал на вторую кнопку. Опять раздались хлопки и вспышки, но на этот раз вдоль дороги, куда отбегал противник.

— За Орду! — кидая гранату крикнул я, всегда мечтал это сделать. Наши, кинув по две гранаты, стали поливать противника выстрелами, но я уже увидел, что в этом уже нет смысла.

— Отбой, группа зачистки — пройтись проверить.

Я был абсолютно доволен проведённой операцией. А вот и докладчики: потери — три человека с моего взвода, один из шестых успел кинуть гранату. Видать, тот, что и крикнул, — понурившись, доложил командир второго взвода.

— Наряд по возвращению, всю статистику испортили, сколько противника положили?

— Сто восемьдесят, на базе осталось двадцать человек.

— Хан на связи, командир.

— Соединяй.

— Командир, мы на месте и готовы к штурму

— Хан, там двадцать человек. Ты справишься или прислать подкрепление?

— Нет, всё норм, мы с нашей стороны как раз нападём, тут меньше всего ждут сейчас.

— Ну смотри у меня, если что — с нарядов до конца года вылезать не будешь.

— Всё будет в порядке, командир, отбой.

Тут я увидел, что к нам подходит командир роты 6-го курса.

— Прости, не до тебя, все вопросы по возвращению, — быстро проговорил ему, на что он кивнул и развернулся обратно.

— Дайте связь с Каилом.

— На связи, командир.

— Каил, что там по пятому и четвёртому?

— Пятому ещё два — два с половиной часа идти, очень медленно ползут, так как двигаются с охранением, а четвёртый курс сидит на базе. Да, и Малек сказал, что вам надо торопиться, тогда останется часа два на отдых после марша.

— Понял, конец связи.

— Так, сколько мин и гранат осталось?

— Мин — четверть от изначального количества, гранат по четыре штуки.

— Нам хватит. А теперь слушайте мою команду. Первый взвод спокойным шагом выдвигайтесь в сторону базы шестых (всё-таки решил послать помощь Хану), остальные — ускоренным маршем выдвигаемся ко второй точке. Всё, не стоим, командуем, командуем, — сказал, похлопывая в ладоши.

[ctr]\*\*[/]

POV Хан Бродерик.

— Ну смотри у меня, если что — с нарядов до конца года вылезать не будешь.

— Всё будет в порядке, командир, отбой.

— Подумаешь, две недели нарядов.

— Шеф, возможно, командир имел ввиду календарный, а не учебный год.

— Не, вряд-ли, даже он не так жесток. Да и вообще, мы выполним свою задачу. Так что, никаких нарядов.

Мы находились в двухстах метрах от базы шестых, до рассвета оставался час. На здании стояли прожектора, которые освещали территорию перед базой. Двое караульных ходили по крышам навстречу друг другу и были видны только благодаря звёздам. Ещё двое так же ходили вокруг зданий.

Я с четырьмя своими людьми и двумя ребятами из отряда брата находился напротив здания, в котором была караулка и штаб. Это легко было узнать по антенне на крыше. Также по два человека прятались в лесу напротив других зданий. Отправил специально по два, для снижения риска промаха по караульным. По моим расчётам четыре человека должны охранять флаг напротив каждого выхода во внутренний двор, но тут только предположения, ведь дронов для разведки у нас нету.

Если честно, я вообще считаю эти полевые учения бредом, оторванным от реальности. Нет камер наблюдения, средств разведки, тактических шлемов... Да вообще ни хера нет.

Все остальные могут быть как в караулке, так и по всем зданиям. Если честно, то я шёл на большой риск — штурм практически без точных разведанных о расположении противника. Ладно, хватит время тянуть.

— Слушаем меня, по команде каждый снимает своих караульных, после чего двойки, отделённые от основной группы после уничтожения бегут к входу своего здания и ждут команды. После уничтожения всех караульных, по команде начинаем штурм здания, если вы не смогли уничтожить свою цель вовремя и она успела поднять тревогу — в здание врываетесь без команды. Двигаетесь в комнаты с окнами, во внутренний двор и начинаете обстрел охраны флага. При идеальной первой фазе по команде зачищаете своё здание и только проверив все комнаты начинаете заниматься охраной флага. Ребят, всё надо сделать быстро, потому что вся площадка перед базой заминирована. Поднимем тревогу и у нас секунд пять, им тоже надо знать, какие мины подрывать. Хорошо ещё, что они все управляемые, а то хрен бы мы прошли без техники.

— Готовность тридцать секунд!

— Отбой, всем отбой, — на крышу нашего здания вылезло два человека, что было неправильно, так как до смены караульных ещё двадцать минут. По данным наших разведчиков, быстро просчитываю варианты: внизу один человек, двое на крыше, если это внеплановая смена, то сейчас у нас ещё двое выйдут. Их пятеро, нас семеро. Отлично, даже если они смогут поднять тревогу, мы уничтожим на первой фазе восьмерых. Четверо предположительно у флага в караулке, минимум трое. Все это проносилось в голове, когда из здания вышло трое. Видать, разводящий вышел с караульным, всё — план сложился

— Кос — левый верхний, Док — правый верхний, Гел — левый нижний, Масани — центровой низ, Анди, твой правый. Готовность пять секунд, — я решил остаться на подстраховке.

— Бой, — раздались вспышки выстрелов. Четыре тела падают, цель Гела в замешательстве. Я стреляю и вижу, что кроме меня по оставшейся цели прошло ещё три попадания

— Группа два — чисто.

— Группа три — чисто.

— Группа четыре — чисто.

Прям от сердца отлегло... Пока бежим к зданию, в голове несутся мысли. Если бы успели поднять тревогу — крикнули бы, но ни один человек не способен шёпотом обозначить тревогу в такой ситуации.

— Группа один готова.

— Вторая готова.

— Группа три у входа.

— Действуем по плану тихой зачистки. Начали.

Открыл дверь, коридор из прихожей ведёт в обе стороны. Выглядываю в него — пустой длинный коридор который пронизывает всё здание, двери с двух сторон. Слева одна не до конца закрыта, из неё льётся свет и слышны голоса. Поднимаю руку с четырьмя пальцами вверх и указываю направо, четыре человека отделяются от группы, подходят к первым двум дверям справа по коридору. Двое из них занесли руку над ручками двери, ещё по одному — страхуют сзади. Замерли, ждут команду.

Двоим оставшимся указываю на приоткрытую дверь. Гел занёс руку над ручкой, Масани достал две гранаты и большими пальцами готов нажать на детонатор. Скрип, в конце левого коридора открывается дверь. Из неё выходит парень, смотрящий вниз и стряхивающий что-то у ширинки. Дальше все как в старинном кино, по кадрам: взгляд поднимается на нас, открывается рот, мой выстрел попадает в центр туловища, грохот падения. Гел резко тянет дверь на себя, в открытую комнату летят две гранаты Масани, Гел захлопывает дверь. Слышу позади себя ещё два хлопка дверей. Из-под двери вспышка.

— Чисто.

— Чисто, — раздаётся сзади.

Гел опять распахивает дверь, Масани влетает внутрь, раздаются несколько выстрелов, потом тишина.

Голос Масани: «Чисто». Время побежало нормально.

— Десять человек готовы, — докладывает Масани.

— Все к окнам во внутренний двор, противников всего два. Огонь по готовности.

Мы с Гелом забегаем в комнату напротив караулки, в окне виден двор в центре. Возле флага стоят двое караульных и болтают.

— Гел левый, — и сразу стреляю в правого, из окон других зданий тоже летят выстрелы.

— Док за флагом, — отдаю команду и сажусь на пол, прислонившись к стене. Сняв каску, протёр тыльной стороной руки лоб

— Хрен ему, а не наряды, — прошептал я. Раздаются смешки по связи.

— Так, Масани, связь со штабом.

— Готово, Малек на связи, — через несколько секунд доложил он.

— Малек, это Хан, цель выполнена, потерь нет, возвращаемся на базу.

— Принял, отбой.

— Так, народ, на выход, идём на базу. И да всем спасибо. Гел, неделя в тире, чтоб я тебя видел только там.

— Есть неделя, — со вздохом проговорил Гел.

POV конец.

— Командир, штаб на связи.

— Экзар на связи, что там Малек?

— Хан возвращается на базу, потерь нет.

— Ха, красавчик, первому взводу дай команду догонять нас.

— Уже, конец связи.

Хан молодец, порадовал, теперь нам не оплошать на последних фазах плана и можно праздновать.

— Продолжаем движение! Шустрой, братья, я хочу попасть сегодня уже на ужин в корпус.

Раздались смешки, колонна дальше продолжила движение.

[ctr]\*\*[/]

Так, мы на месте.

— Второй взвод, установка мин на вас. Третий, ваши позиции слева от дороги, четвёртый — справа. Маскируемся. Второй, как закончите, ваша позиция справа.

— Дайте связь со штабом.

— Командир Малек на связи.

— Малек, что там по четвёртому и пятому курсу?

— Только что был доклад от людей Каила. Штурм проходит не совсем удачно для пятого курса. Их ждали, убив часовых. Началась атака, первая волна полегла вся на минах. Сразу после их подрыва на крышу базы выскочило большое количество бойцов четвёртого курса, следом была вторая и третья волна штурмующих. Их встретил шквальный огонь из окон и с крыши. Я уверен, что часовые были просто приманкой. Их изначально выставили на убой, слишком уж слаженно выбежали на крышу и распределились по окнам четвёртые. Сейчас бойцы пятого смогли ворваться только в одно здание, бои идут внутри. Потери пятых — процентов шестьдесят, что происходит внутри мы не знаем, но судя по тому что четвёртый курс уже снаружи перекрывает все выходы из здания, их там заперли и закидывают гранатами.

Проанализировав ситуацию, можем предложить два варианта. Первый — дожидаться разгрома пятого курса, ведь судя по всему у них нет шансов захватить флаг. Я думаю, что максимум они продержатся ещё полчаса — час, да и то, только потому, что четвёртый курс хочет задавить их с минимальными потерями. Ну, а после этого атаковать базу четвёртых, они просто ожидать этого не будут. Второй вариант — встретить четвёртый курс, который, скорее всего, пойдёт на штурм базы, понимая, что там не окажут особого сопротивления.

Самым правильным было бы дожидаться четвёртых, а потом захватить их флаг, после чего отправить всех на базу, а самому заняться флагом пятого курса. Но мне жуть, как хотелось опробовать на практике боевую медитацию в условиях, приближённых к боевым, да ещё и с таким количеством людей.

— Малек, мы выдвигаемся к базе четвёртых.

— Я так и предполагал. Вас встретит человек Каила с последними данными, первому взводу скажу сразу выдвигаться к их базе, они выйдут туда правее Вас.

— Принял, конец связи, — я посмотрел на своих взводных, — так, все всё слышали? Строимся и быстрым темпом в сторону четвёртых.

— Взвод строиться.

Стали раздаваться команды. «Что же, это наш последний и решающий бой», — подумал я усмехнувшись.

Через 40 минут

Из леса к нам выбежал парень из разведчиков Каила. Я заранее предупредил своих об этом, чтобы не пристрелили от неожиданности, так как почувствовал его ещё минут пять назад. Подбежав ко мне, тот сразу начал доклад:

— Бой закончен. Четвёртый курс частью выдвигается. Исходя из криков их командиров, выходить будут минут через 30. В основном все находятся снаружи базы, расслаблены, нет никакой охраны. Нас не ждут.

— Отлично, дайте связь с первым взводом.

— Гиран на связи, — доложил командир первого взвода.

— Сколько вам ещё идти до базы?

— Минут тридцать.

— Хорошо, мы начнём без Вас. Возьмите чуть правее при выходе к базе, зайдёте им со спины. Конец связи.

— Слушай команду! Разворачиваем строй, второй взвод отходит в лес вправо метров на пятьсот, четвёртый — влево на то же расстояние. Идёте двумя неплотными шеренгами. Третий взвод — при выходе на поляну сразу меняем на аналогичное построение.

Пока бойцы занимали позиции, я вошёл вторым сознанием в боевую медитацию.

Ох ты же ёжик, никак не привыкну к чувству, когда тебя много. Даже не так, — когда у тебя как будто много рук и глаз, но это никак не мешает, а наоборот, картинка становится чётче. Да и чувство силы увеличилось: если раньше я в радиусе километра знал, где кто находится, то сейчас я чувствовал не только тех, кто на базе, но и первый взвод, который маршем двигался в нашу сторону. Я как шахматист, который видит всю картину поля боя. Но если у шахматиста всего две руки и он максимум может сдвинуть две фигуры, если бы правила позволяли, то я могу двигать всеми фигурами одновременно. При этом я чувствовал, что под моим воздействием растёт уверенность бойцов в победе. Скорее, они даже вообще не думают, что могут проиграть бой. Выйдя из леса, подразделение распределилось идеально. После — одновременного залпа из винтовок, усилив давление в силе.

Я чувствовал, что враг в замешательстве. Кто-то пытается бежать в сторону здания. Часть взвода сосредоточилась на противнике, который на крыше. Цели выбраны, никто друг другу не мешает. Слаженный залп. Чистая крыша при этом от моего внимания не ускользает, и те, кто ещё не парализован на поляне — уже распределённые цели. Залп. Падают бойцы четвёртого курса. В эмоциях братьев, да, именно братьев ведь мы одно целое, я чувствую только

уверенность в том, что они могут всё. Всегда бить без промаха, воевать сутками без отдыха. Никакой усталости и нервного напряжения, несмотря на то, что мы практически всю ночь в движении.

Чувствую, что вдали первый взвод ускорился, спешит к нам. Хотят быстрее в бой, разделить триумф с братьями. Одиночные, какие-то, я бы сказал, неуверенные выстрелы из окон базы. Ускоряемся, гранаты летят в окна. Буквально сразу за вспышками врываемся мы. Чисто, только парализованные лежат на полу. Вот он, внутренний двор. Никто нам уже не мешает. Один из бойцов хватает флаг, и общий слитный крик ознаменует победу.

Выхожу из медитации. Чувствую себя так, как будто на меня вылили ведро холодной воды, но губы всё равно сами собой расплываются в улыбке.

— Командир, не знаю, что это было, но это было просто невероятно круто, — услышал сквозь стучащую кровь в висках.

— Отдых полчаса и выдвигаетесь в сторону нашей базы. Дайте связь с Малекком.

— Малек на связи, — услышал я.

— Малек, рота выдвигается через полчаса к нам на базу, флаг взят. Потери семь человек.

Потери я чувствовал ещё в бою, так, как будто лампочки гаснут в гирлянде.

— Я один выдвигаюсь на базу пятых. Управлюсь быстро. Думаю, через час вернусь на нашу базу.

— Принял. И удачи, командир.

— Спасибо... Конец связи.

— Ладно, мне пора за оставшимся флагом.

— Командир, мы, конечно знаем что вы круты и сильны, но может, всё же стоит выдвинуться вместе?

— Нет. Там всё заминировано, а так как техники для разминирования нет, будут потери. Поэтому я, не вижу смысла идти всем, ведь в реальности такую базу просто бы расстрелял артиллерией или авиацией. Да хотя бы была тяжелая техника, способная преодолеть минное поле! Так что опыта от такого боя — ноль. А один я справлюсь быстрее и без потерь. Всё, выдвигаюсь, встретимся на базе.

Резко стартовал, набирая скорость, и вот я уже бегу по дороге со скоростью пятьдесят километров в час.

Через пятнадцать минут добрался до базы пятого курса.

Ни на секунду не притормозил, а даже наоборот — ускорился перед ней. Выбегая из леса, стреляю в часового и пересекаю поляну перед базой за пару секунд. Сильно отталкиваясь от земли, прыгаю и приземляюсь на крышу. Чувство Силы даёт мне точное знание, где противник.

Два выстрела, два парализованных тела. Ха, да промахнуться с Силой и системой просто нереально. Прыжок с крыши, в полете ещё два выстрела. Приземляюсь, перекат, два выстрела. Выхватываю флаг, снова прыжок на крышу, с крыши — максимальное ускорение и отбегаю на два километра. Всё, перехожу опять на бег со скоростью 50 километров в час.

30 минут спустя.

Вот она, наша база! Замедляюсь, перехожу на шаг. Древко флага на плече, улыбка, как у чеширского кота. Заметили. Вокруг — крики радости, меня окружили и сопровождают до места установки флага. Он установлен. ПОБЕДА! Вокруг меня — выстрелы в воздух. Народ только осознал, что меньше чем за сутки мы вынесли трёх более подготовленных соперников.

Вы выполнили квест «Со щитом или на щите».

Цель: победа в ученье

Вы выполнили все дополнительные цели

Доп. Цель 1: захват всех флагов.

Доп. Цель 2: уничтожить всех противников.

Доп. Цель 3: потерять не больше 50% состава.

Вы выполнили скрытый квест " Слабаки, ха, посмотрим кто из нас слабак»

Цель: победить за сутки, не потеряв при этом больше 10% личного состава

Награда: три уровня.

Вы получили уровень

Вы получили уровень

...

Вы получили уровень

Текущий уровень 47

(каждый год давали уровни за сдачу экзаменов).

<http://tl.rulate.ru/book/42988/983336>